

Логина Татьяна Валерьевна

Loginova Tatyana Valeryevna

аспирантка Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университетаPhD student, School of Humanities,
Far Eastern Federal University**КУРС ОРКСЭ КАК ОСНОВА
РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ****THE BASICS OF RELIGIOUS CULTURE
AND SECULAR ETHICS COURSE
AS THE BASIS FOR RELIGIOUS
SCHOOL EDUCATION COMPONENT
IN MODERN HISTORY****Аннотация:**

В статье рассматривается проблема взаимосвязи между выбором модуля курса «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) и особенностями конкретного региона. Представлена характеристика результатов внедрения означенного курса по итогам проведенного автором анкетирования школьников города Владивостока, прошедших курс ОРКСЭ. Обоснованы необходимость углубленного изучения итогов внедрения ОРКСЭ в рамках отдельных школ, важность определения причин различий в соотношении выборов различных модулей в школах, отдельных городах и регионах. Выявлены преобладающая роль мнения родителей в выборе модуля, приемлемый уровень готовности детей к восприятию курса и в целом положительное отношение к предмету. Сделан вывод об отсутствии на сегодняшний день оснований для конкретных выводов о влиянии ОРКСЭ и его отдельных модулей на нравственное развитие учащихся.

Ключевые слова:

история религиозного образования, религиозный компонент школьного образования, основы религиозных культур и светской этики, преподавание религии, основы православной культуры, основы светской этики, школьное образование, Владивосток.

Summary:

The article discusses the problem of the relationship between the module choice of The Basics of Religious Culture and Secular Ethics course and the features of the specific region. The study describes the results of the introduction of the aforesaid course based on a questionnaire conducted by the author among the students studying The Basics of Religious Culture and Secular Ethics course at schools of Vladivostok. The author substantiates the necessity of intensive researching the results of the introduction of the abovementioned course into particular schools, the importance of defining the reasons for the difference in the choice of modules at schools, in cities and regions. Besides, the paper reveals the predominant role of parents' decision in the choice of module, the acceptable level of children's readiness for the perception of the course and their positive attitude towards the subject in general. Nevertheless, nowadays there is no basis for conclusions about the specific impact of the course under review and its individual modules on the moral development of the students.

Keywords:

history of religious education, religious component of school education, Basics of Religious Culture and Secular Ethics, teaching religion, fundamentals of Orthodox culture, basics of secular ethics, school education, Vladivostok.

Перемены в идеологии и духовной культуре России на рубеже XX–XXI вв., возрождение религиозности и поиски новых ценностей и духовно-нравственных ориентиров общества сопровождались широкой общественной дискуссией о соотношении духовно-нравственных и религиозных ценностей, содержании религиозного компонента в светской школе и толковании принципа светскости. В современной российской школе религиозный компонент образования выражается в виде ценностного основания воспитательного процесса, надпредметной темы и предметной области. Результатом достижения компромисса между сторонниками различных позиций по вопросам религиозного образования стали разработка, апробация (2009–2011 гг.) и внедрение на федеральном уровне базового учебного курса светской направленности, известного как «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ).

Курс ОРКСЭ, внедренный в 2012/13 учебном году в 4–5-х классах общеобразовательных школ всех субъектов Российской Федерации, выступает наиболее последовательным выражением религиозного компонента школьного образования. Он состоит из модулей по выбору: «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК), «Основы светской этики» (ОСЭ), «Основы православной культуры» (ОПК), «Основы буддийской культуры» (ОБК), «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры». В 2010/11 учебном году в ходе апробации курса лидером по выбору стал модуль ОСЭ (42 %), ОПК набрал 30 %, ОМРК – 18, «Основы исламской культуры» – 9, ОБК – 1, «Основы иудейской культуры» – менее 1 % [1]. В 2012/13 учебном году распределение изменилось незначительно: ОСЭ – 41 %, ОПК – 32, ОМРК – 21, «Основы исламской культуры» – 4, модули по иудейской и буддийской культурам – по 1 % (по данным портала «Газета.Ру»). Выбор модуля производят родители и ученики. Компромисс между сторонниками обучения религии

и светской морали выразился в возможности выбора модулей, посвященных как религиозным культурам, так и основам светской этики.

Стабильное соотношение модулей в масштабах страны сочетается с заметными, иногда труднообъяснимыми различиями между соседними регионами с похожей этнической и конфессиональной ситуацией, разными городами одного региона. Так, к примеру, в 2012 г. модуль ОПК в Ленинградской области был на первом месте, в Московской области – на втором, в то время как в Санкт-Петербурге и Москве он занял лишь третье место после светской этики и мировых религиозных культур. В.В. Барабанов и А.Ю. Григоренко предположили, что различие в выборе определялось полиэтничностью и поликонфессиональностью мегаполисов и, наоборот, однородным составом населения в Московской и Ленинградской областях [2]. В то же время, отмечая корреляцию между отношением к религиозному воспитанию и размерами населенного пункта, директор «Левада-центра» Л.Д. Гудков объяснял ее социально-экономическими факторами. Он высказал предположение, что сторонниками религиозного воспитания в общеобразовательной школе выступают в основном жители провинции, небольших населенных пунктов, население «не очень образованное, не очень обеспеченное и, соответственно, настроенное весьма традиционалистски» (по данным интернет-издания «Известия»). Это предположение требует детального рассмотрения наряду с проблемой влияния особенностей национального и конфессионального состава регионов, событий общественно-политической жизни, активности религиозных организаций и т. п. на отношение к религиозному компоненту образования, и в частности на выбор модулей для ОРКСЭ.

Своеобразная ситуация сложилась с распределением модулей ОРКСЭ и в Приморском крае, где курс был введен в обязательную часть образовательной программы школ в 2012 г. Приморье в силу своего пограничного положения и исторических особенностей заселения обладает выраженным своеобразием этноконфессиональной ситуации: поликонфессиональное население, значительная доля протестантов среди активных верующих, относительная слабость позиций Русской православной церкви (РПЦ) при одновременном признании ее национально- и культурообразующей роли [3, с. 136, 139].

Согласно результатам мониторинга, в 2012 г. 61 % родителей выбрали модуль ОПК, 30 % – ОСЭ, 8,6 % – ОМПК (по данным интернет-издания «Московский комсомолец. Владивосток»). В 2013 г. доля выбравших модуль ОПК несколько снизилась – до 55,6 %, ОСЭ, напротив, возросла до 37,4 %, ОМПК снизилась до 6,8 %. В 2014 г. соотношение вновь изменилось: доля выборов составила 58 % для ОПК, 30 % – ОСЭ, 12 % – ОМПК. Несмотря на преобладание по краю выбора православной культуры, для Владивостока, население которого составляет порядка трети от всего населения Приморья, лидером по количеству выборов в 2012/13 учебном году стал модуль ОСЭ (52 %), за ним следовали модули ОПК (33,2) и ОМПК (13,7) [4].

В течение трех лет с введения курса ОРКСЭ основные показатели выбора модулей в Приморском крае в целом и во Владивостоке в частности оставались стабильными, как и их соотношение. Вместе с тем в отдельных школах встречается 100 %-й выбор учащимися одного модуля. Это позволяет предполагать, что школа оказывает значительное влияние на выбор модуля. В этих условиях эффективен анализ результатов внедрения ОРКСЭ на материалах конкретных школ.

В мае 2014 г. результаты введения курса ОРКСЭ были исследованы нами методом опроса (анкетирования), направленного на выявление отношения учеников, родителей и педагогов к курсу, соотношения религиозности и восприятия курса духовно-нравственного содержания. В опросе, проводимом на базе двух школ город Владивостока (МОУ СОШ № 2 и 56), приняли участие 174 четвероклассника 9–10 лет, завершившие обучение по курсу ОРКСЭ (три класса численностью 81 чел., изучавшие в 2013/14 учебном году модуль ОСЭ в МОУ СОШ № 2; четыре класса численностью 93 чел. в МОУ СОШ № 56, из них 70 чел. (75 %) изучали модуль ОПК, 23 чел. (25 %) – ОМПК). Также были опрошены 143 родителя и 17 педагогов.

Анкета для школьников состояла из 12 вопросов с вариантами ответа. Первый блок был посвящен урокам ОРКСЭ и содержал вопросы о выборе модуля, доступности содержания учебника и материала уроков, интересе к урокам, частоте обсуждения учеником с родителями изученных тем, желании продолжить изучение курса, поменять модуль. Второй блок, направленный на оценку уровня знакомства с религией, включал вопросы о знаниях, имевшихся у ученика до изучения курса, о том, является ли религия в семье учащегося предметом обсуждения, о частоте посещения храма. В заключение приводились вопросы о том, кого школьники считают «добрее» – верующих или неверующих и какие темы вызвали у учащихся наибольший интерес на уроках ОРКСЭ – этические или связанные с традициями, праздниками.

Опрос показал, что выбор модуля осуществлялся, как правило, родителями (49 % опрошенных учеников, 85 чел.), реже совместно (25 %, 44 чел.), о самостоятельном выборе заявили 13 школьников (7,5 %), 32 человека (18 %) затруднились ответить. На вопрос: «Знал ли ты что-либо о религии до того, как стал посещать уроки?» – положительно ответили 62 % учеников

(108 чел.), отрицательно 38 % (66 чел.). На вопрос: «Понятен ли тебе текст ученика?» – большинство выбрали ответ «понятен, но иногда испытываю трудности» (62 %, 108 чел.), еще 35 % (61 чел.) – «понятен полностью», 3 % ответили «совсем не понятен» (5 чел.). На вопрос: «Тебе интересно на уроках?» – положительно ответили 42 % учеников (73 чел.), 37 % (65 чел.) сообщили, что их интерес непостоянен («когда как»), «не очень интересными» и «совсем неинтересными» уроки ОРКСЭ назвали 14 % (24 чел.) и 7 % (12 чел.). Отвечая на вопрос о причинах отсутствия интереса, 34,5 % школьников (60 чел.) выбрали вариант «много незнакомых слов», что соотносится с количеством учеников, не имевших представления о религии (38 %). Еще 32 % (56 чел.) выбрали вариант «скучно», 16,5 % (29 чел.) – «много я уже знаю», 16,5 % ответили «другое». В ответах на вопрос: «Что тебе интереснее всего на уроках?» – ученики разделились на две примерно равные группы: изучение «праздников, традиций» – 52 % (90 чел.), «представлений о добре и зле» – 48 % (84 чел.).

Хотя для опрошенных четвероклассников курс уже был завершен, на вопрос: «Хотел бы ты продолжать изучать этот курс?» – половина учащихся ответила положительно (51 %, 88 чел.), почти треть – отрицательно (27 %, 47 чел.), 22 % (39 чел.) затруднились ответить. О том, связано ли нежелание продолжать изучение курса с выбором конкретного модуля, можно судить по ответу на вопрос: «Хотел бы ты в 5-м классе поменять модуль?» 43 % учеников (75 чел.) ответили отрицательно, 23,5 % (41 чел.) согласились, треть опрошенных (58 чел.) затруднилась с ответом.

Среди результатов введения ОРКСЭ называют рост интереса детей к семейным традициям, укрепление связей между семьей и школой [5]. На вопрос: «Обсуждаешь ли ты дома изученное на уроках?» – большинство учеников ответили «иногда» (63 %, 110 чел.), вариант «обсуждаю изученное на уроках с родителями, дедушками, бабушками» выбрали 23,5 % (41 чел.), «никогда не обсуждаю» – 13 % (23 чел.). Для большинства опрошенных обсуждение религии и морали в семье – явление нечастое. Это предположение подтверждает вопрос: «Говорят ли когда-нибудь в твоей семье о религии?», на который большинство учащихся ответили «редко» (61 %, 106 чел.), около трети – «никогда» (30 %, 52 чел.). Лишь в 9 % семей опрошенных религию обсуждают «часто». На вопрос: «Посещаешь ли ты храм?» – ответ «часто» давали дети, которые, как можно предполагать, воспитываются в семьях воцерковленных верующих. Вариант «редко» выбрали 64 % (112 чел.), не были в храме никогда 36 % опрошенных четвероклассников (62 чел.). На вопрос: «Кто добрее – верующие или неверующие?» – ответы четвероклассников распределились следующим образом: 59 % (102 чел.) – «доброта не зависит от веры», 39 % (68 чел.) считают добрее верующих людей, 2 % (4 чел.) – неверующих.

Анализ результатов проведенного опроса учащихся показывает, что курс ОРКСЭ в целом оценивается положительно. Большинство учащихся, а также преподаватели и половина родителей (традиционно критически настроенных к нововведениям в школе) относятся к ОРКСЭ положительно. Большая часть родителей и педагогов допускала возможность воспитания духовных ценностей вне религиозно ориентированного курса, так же и учащиеся не связывают неразрывно религиозность с нравственностью.

Вопреки распространенному мнению о преждевременности введения рассматриваемого курса в младшей школе, отразившемуся и в результатах опроса педагогов, учащиеся в основном не испытывали серьезных трудностей в усвоении материала. Нельзя исключать, что на ответы повлиял безотметочный характер курса. Можно полагать, что введение курса ОРКСЭ действительно способствует налаживанию контактов между школой и семьей посредством обсуждения и совместного выполнения родителями и учениками заданий.

Выявленная двойственность предпочтений и оценок отмечается в ответах как у родителей, так и у детей. Ее можно связывать с двойственностью заложенных в курсе ценностей (этнокультурная идентичность и духовно-нравственное воспитание) и соответствующей ей ориентацией семей либо на традиции русского народа и его национальной религии (выбор модуля ОРКСЭ), либо на морально-нравственные аспекты (выбор модуля ОСЭ).

Несмотря на то что не только российские, но и зарубежные исследователи выражают опасение, что введение курса в школе размывает принципы светского государства [6, р. 44], приходится признать, что сохранение светского характера образования утрачивает ценность в глазах общественности, родителей и педагогов, уступая возможному воспитательному эффекту от использования морально-нравственного потенциала религии. Ожидаемый результат уроков духовно-нравственной направленности лежит в области расширения опыта, изменения нравственного поведения учащегося. Не всегда можно оценить этот эффект, связать его с результатами освоения определенного учебного курса. Для ответа на вопрос, насколько религиозный компонент образования отражается на морали и нравственности, духовности учащихся, требуется специальное изучение реального учебно-воспитательного эффекта преподавания курса ОРКСЭ. Однако вряд ли такое исследование будет эффективно без определенных представлений о том,

каковы причины предпочтений, отдаваемых родителями и учащимися тому или иному модулю ОРКСЭ в разных регионах, населенных пунктах и отдельных школах.

Ссылки и примечания:

1. Анализ апробации курса ОРКСЭ в 2009–2011 гг. Итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для общеобразовательных школ в 2010/11 учебном году. Сведения о наличии в образовательных учреждениях субъекта РФ условий, необходимых для реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики» [Электронный ресурс]. М., 2011. URL: www.chel-edu.ru/pics/uploads/ОРКСЭ/itogiaprobacii.doc (дата обращения: 17.05.2017).
2. Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики» в школах // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2013. № 2. С. 92–102.
3. Дударенок С.М. Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке (история и современность) // *Россия и АТР*. 2004. № 2. С. 130–140.
4. Результаты мониторинга выбора модулей ОРКСЭ, город Владивосток (июнь 2013 г.).
5. Демьяненко О. Эксперимент ОРКСЭ: итоги и перспективы // *Новые российские образовательные технологии*. 2011. № 46. Октябрь.
6. Clay E. Multiculturalism and Religious Education in the Russian Federation: The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics // *State, Religion and Church*. 2015. Vol. 2, no. 1. P. 44–74.

References:

- Barabanov, VV & Grigorenko, AYu 2013, 'Concerning teaching The Basics of Religious Culture and Secular Ethics at school', *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 2, pp. 92-102, (in Russian).
- Clay, E 2015, 'Multiculturalism and Religious Education in the Russian Federation: The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics', *State, Religion and Church*, vol. 2, no. 1, pp. 44–74.
- Demyanenko, O 2011, 'The pilot project of The Basics of Religious Culture and Secular Ethics: results and prospects', *Novyye rossiyskiye obrazovatel'nyye tekhnologii*, no. 46, October, (in Russian).
- Dudarenok, SM 2004, 'Religious situation in Russian Far East (history and contemporaneity)', *Rossia i ATR*, no. 2, pp. 130-140, (in Russian).
- The analysis of the pilot course in The Basics of Religious Culture and Secular Ethics* 2011, Moscow, viewed 17 May 2017, <www.chel-edu.ru/pics/uploads/ОРКСЭ/itogiaprobacii.doc>, (in Russian).